

ДНЕВНИК

*генерал-фельдмаршала
графа
Дмитрия Алексеевича
Милютина*

1879–1881

Под редакцией
доктора исторических наук
профессора
Л.Г. ЗАХАРОВОЙ

2-е издание,
исправленное и дополненное



Москва
РОССПЭН
2010

потом перешел на другой вопрос, который уже несколько времени преимущественно занимает его, а именно: на предложение державам постановить, с общего соглашения, что в случае окончательного распада Турецкой империи, не будет допущено занятие Константинополя и проливов ни одною из больших держав. Граф Шувалов находит, что подобное предложение не может быть сделано в форме⁷ письменного циркуляра, что необходимо предварительно occupied расположение каждого из заинтересованных кабинетов путем конфиденциальных разговоров. С этим мнением и в Москве согласен, но думаю при этом, что в настоящее время инициативу подобного предложения нам принять на себе было бы опасно даже и в простом разговоре. Да если б даже и осуществилось наше предложение, можно ли подобному дипломатическому соглашению придать серьезное значение. При теперешнем положении дел Англия уже владеет фактически и Константинополем, и проливами⁸. Настоящий султан в столице Турции уже не султан, а представитель Англии, все идет к тому, чтобы власть султана окончательно обратилась в одну⁹ фикцию, подобно тому, как в Египте мидия уже идет вполне под опеку Англии и Франции¹⁰. Флот английский, хотя бы и вышел из Средиземного моря, может во всякое время снова войти в проливы и даже в Черное море; никто ему воспрепятствовать не может. Турецкие батареи на берегах Босфора и Дарданелл, конечно, не откроют огня по британскому флоту. Следовательно, никакие дипломатические соглашения не могут уже восстановить прежнего порядка вещей, основанием которого были: во-первых¹¹, пресловутая неприкосновенность (intégrité) империи Османской и, во-вторых, замкнутость проливов. Оба эти основные начала прежнего международного права по восточному вопросу уже рухнули; осталась только вывеска «Турецкой империи»¹².

наше правительство для неприкосновенности и самобытности Восточной Руси. Мне особенно хотелось в том, чтобы продолжать настаивать на прежнем предложении нашего «исторического комитета», в случае же положительного отказа большей части держав, потребовать от нас пересмотреть предложение, но с тем чтобы в Восточной Руси были расположены были константины по крайней мере трех держав (а не двух).

⁷ письменного

⁸ простому

⁹ инициативу

¹⁰ фактическая же действительность — Англия уже взяла в свои руки и ключ Черного моря и исключительно опеку над армянскими остатками империи Османской.

рый и потребовал по этому случаю барона Шернваль в одно время со мной. Я объяснил Государю свои побуждения. Государь решил, чтобы назначенная Сенатом сумма была все-таки доставлена в мое распоряжение⁷ для покрытия расходов, какие я признаю полезными.

После доклада я зашел к Герсу, чтобы переговорить с ним по содержанию вновь полученного письма от нашего посла в Берлине. П.А. Сабуров, со своим обычным ретивостью, слишком поспешно и горячо ухватился за мой проект о Балканской конфедерации. Он уже собирается заговорить о нем с Бисмарком и даже ввести в переговоры с Австрией. Герс испугался такой несвоевременной фантазии посла и прислал мне записку, набросанную бароном Жонини по поводу означенного проекта. Я попытался объяснить Герсу, что, по моему мнению, было бы преждевременно теперь заводить речь о моем проекте не только с Австрией, но и с Бисмарком. Я вполне согласился с Герсом, что прежде всего надобно закончить переговоры, начатые уже о заключении тройственного союза, дать укрепиться этому союзу, и уже после того выждать благоприятных обстоятельств, чтобы завести речь о соглашении *на случай* окончательного распада Турции.

Записка моя⁸ была написана вовсе не в виде программы для ведения политики в ближайшее время, а как указание на возможность будущего решения пресловутого восточного вопроса⁹ в тот исторический момент, когда Турецкой империи суждено покончить свое существование. Предварительное на этот случай соглашение между большими державами, по моему предположению, могло бы отсрочить тот всеобщий¹⁰ катаклизм и европейскую войну, без которых, по всепроникшему издавна убеждению, не обойдется окончательное падение Османской империи. Только в таком смысле и полагал я полезным когда-нибудь,

имперского правительства в сотрудничестве. На первый мой отказ барон Шернваль отвечал, что назначенная мне сумма уже ассигнована Сенатом и что отказ мой в принятии суммы признает бы министерство в отечестве. Однако и в настоящее на своем отказе, присовокупив, что ввиду финляндского правительства обратит ассигнованную мне сумму на удовлетворение некоторых нужд русской войны, расположенной в Финляндии. Финляндия не могла не знать в этом извешении моем полного намерения не отсрочивания не от моего решения.

⁷ с тем, чтобы зависело уже от меня давать ей то наименование, которое в силу было полагать.

⁸ настоящим

⁹ без общей войны

¹⁰ война и войны, которые все Европа так боится.